

Москва
Театр еврейской песни
"Тум Балалайка"

ФЕЕРИЧЕСКАЯ СКРОМНОСТЬ

Сев. цирк. - 1990. - 5-11 июля (№ 27).
- с. 15

На пустое пространство сцены, оформленной только задником — крупномасштабным повторением одного из рисунков Шагала, вышел высокий статный человек в черной блузе, слегка расшитой золотом, сел к роялю, и потекла мелодия, хорошо знакомая тем, кто находился в зале. Постепенно подмостки стали заполняться артистами в одинаково белых, струящихся плащах. Их было

всего пять человек — три женщины, двое мужчин. Они подхватили напев и... начался праздник.

Невозможно по-другому назвать несколько часов, проведенных в тот вечер в неудобно расположенном на окраине Москвы концертно-спортивном зале «Динамо». В огромном, трудно заполняемом зале, почти не было свободных мест. Зрители пришли на двойную премьеру — первое представление и открытие нового театра. Театра еврейской песни «Тум балалайка»

при культурном центре имени С. Михоэлса.

Заслуженный деятель искусства РСФСР Михаил Глуз хорошо известен как композитор, замечательный аранжировщик, знаток еврейского музыкального фольклора и его незаурядный исполнитель. Потому неудивительно, что именно он возглавил новый театр. Небольшой по составу коллектив — пять вокалистов, два музыканта, не считая самого Глуза, который здесь и поэт, и у рояля весь вечер, и разговаривает — показал яркое, искрометное, насыщенное прекрасной музыкой действие, которое по праву можно назвать спектаклем.

Стало уже привычным и расхожим штампом, когда, оценивая работу вокалиста, называют исполненные им песни спектаклем. Но здесь, в театре «Тум балалайка» изначально каждая песня задумана и сыграна как пьеса драматическая.

Сценарий О. Левицкого, где из песенных сюжетов выстраивается драматургия, интересно и остроумно воплощен в сценическом действии талантливым хореографом, режиссером Давидом Плоткиным, в послужном списке которого многочисленные, высоко оцененные постановки. И здесь, в новой работе,

где заняты не артисты балета, а певцы и музыканты, сумел он выявить их пластические и выразительные возможности.

Одаренные исполнители собрались в этом театре. Заслуженные артисты РСФСР Ирина Глуз и Татьяна Карасик, Всеволод Брейтман, Раиса Уманская, Семён Напольный — все они, можно сказать, актеры синтетические. Потому что с одинаковым мастерством они поют (следует отметить, что дуэты, трио, квартеты отличаются безукоризненной чистотой интонаций), танцуют, лицедействуют. Под стать им и сопровождение. И виртуоз-альтист Александр Полищук, предваряющий свой номер драматическим рассказом, и контрабасист Александр Флигман предстают перед зрителем как актеры.

Но все же главное действующее лицо театра «Тум балалайка» — песни. Их соцветие, звучащее на идиш, иврите, ладно рассказывает о национальном характере, обычаях, традициях, живом и ироничном уме народа. И даже песни еврейских местечек, куда умелый аранжировщик М. Глуз вводит мелодии популярных напевов, бытующих в народе — «Мясоедовская улица», «Купите бублики», «Разлука» — как бы указывая

первоначальный адрес, и известные анекдоты, разыгранные в ключе маленьких скетчей, здесь читаются как истоки народного искусства. И на первый план выступает подлинность, искренность и боль за трудную судьбу народа.

Целостная идея спектакля подчеркивается интересными сценическими костюмами, созданными изобретательной фантазией художницы Елены Пал. И только потому, за кулисами становится понятно, что весьма скромными средствами был достигнут на сцене каскад красочных туалетов.

Программу свою коллектив назвал непереводаемым «Шай Штиль». Смысл этого выражения — «поттише», или примерно такой же как «щетильной» Жванецкого — все понимают, но объяснить не могут. Актер В. Брейтман, непринужденно и элегантно общающийся с публикой, уверял, что назвали так программу из скромности. Хотя скромность не совсем соответствует феерическому представлению театра.

Изабелла ВЕРБОВА.
Фото А. СОРКИНА.

